

Если бы она собиралась отпустить узел в своем сердце, она бы сделала это полностью. Фэн Линг не была нерешительной.

Однако главное было в том, что Ли Наньхэн был слишком вспыльчив. Теперь, когда они помирились, если и нужно было что-то еще сказать, то это можно было сделать, отпустив друг друга. Однако он настаивал на том, чтобы повалить ее на кровать для тщательного поцелуя. Как бы она ни пыталась избежать его, это было бесполезно. Ее долго целовали и обгладывали. Он даже сказал, что ему нужно забрать все, что она задолжала ему за последние три года.

Кто задолжал ему за три года?

Кто?

Фэн Линг хотела пнуть его, но все, чему она научилась, было преподано им; все, что она знала, было бесполезно против него. Вместо этого ее еще крепче сжали его стальные руки. Его властный поцелуй вот-вот должен был оставить следы на ее губах. В порыве гнева она попыталась укунить его, но мужчина умело воспользовался ситуацией и переплел их языки. В конце концов, она перестала сопротивляться и лежала, наблюдая за ним.

Она была похожа на маленького котенка, который хотел вцепиться в него когтями, но не мог этого сделать. Ли Наньхэн дважды поцеловал ее в губы и, как будто этого было недостаточно, нанес еще несколько поцелуев на ее лицо. Затем он повернулся на бок и обнял маленькую стройную женщину. Он зарылся лицом в ее шею и вдохнул ее приятный аромат, прежде чем выпустить длинный, комфортный вдох.

Несмотря на то, что мужчина ничего не говорил, Фэн Линг ясно чувствовала, что он был в очень хорошем настроении.

Очень, очень хорошее настроение.

Лежа в его объятиях, она вспоминала сцену, когда Ли Наньхэн приехал в Бостон, чтобы разыскать ее. Она вспомнила, как скрывалась сразу после того, как покинула базу, и прошедший год разлук и воссоединений. Когда они были в Бостонском лесу, этот человек поднял пистолет, чтобы защитить ее, несмотря на свои раны.

Она вспомнила, как он стиснул зубы и холодно посоветовал ей запомнить свои слова, после того как она получила от него бесчисленное количество отказов...

Фэн Линг почувствовала тяжесть в груди, как будто ее сердце было крепко зажато в чьей-то хватке.

Ее дыхание было зажато в теле; оно не могло ни вырваться, ни вернуться.

"Я терпела это последние три года. Сейчас я чувствую себя прекрасно". Мужчина держал ее, ничего не говоря и не делая больше. Он выглядел расслабленным, как будто наконец-то выпустил задыхающийся воздух.

Фэн Линг молча прикусила внутреннюю сторону щеки. Подсознательно она крепко обхватила футболку мужчины. Ее губы тоже изогнулись вверх без ее контроля.

В этот момент мужчина внезапно опустил голову, чтобы посмотреть на нее. Фэн Линг тут же сгладила изгиб губ и сохранила безразличное выражение лица. Ли Наньхэну было безразлично ее выражение. Он с удовольствием поцеловал ее в лоб и продолжил держать ее на руках. Затем

он издал еще один вздох утешения: "Чувствую себя прекрасно".

Опять!

Она не чувствовала себя хорошо, когда ее так долго держали.

Фэн Линг попыталась сесть, но не смогла вырваться из его объятий. Она только и смогла произнести: "Ранее госпожа Вэнь пришла пообедать со мной. Она ушла, так ничего и не съев".

"Эн, все в порядке. Она не посторонняя. Найди другой день, чтобы загладить свою вину". Мужчина прижался к ней, не отпуская. Его голос был низким и хриплым, но, как ни странно, она могла слышать счастье, исходящее из глубины его сердца.

Фэн Линг: "...Я хочу сказать, что я еще не обедала".

"А что ты хочешь съесть?" Мужчина наконец опустил голову и посмотрел на нее.

"Давайте просто поедим в отеле, или мы можем попросить их принести еду в наш номер".

"Пусть принесут. Подожди меня". Ли Наньхэн погладил ее по волосам, пока они не стали грязными, и встал, чтобы забрать свой телефон.

Наконец, Фэн Линг вновь обрела свободу. Она села и осмотрела одежду, в которую он был одет.

Она вспомнила, как он переодевался раньше, и посмотрела на свою помятую одежду. Она встала и вышла из комнаты.

В отеле уже готовились к обеду и сервировали шведский стол. По совпадению, сейчас как раз было время обеда. После звонка, в течение десяти минут, служащий принес еду.

Расставив различные основные блюда и закуски, служащий отеля уехал с тележкой.

Ранее Фэн Линг отправилась в спальню, чтобы позвонить Вэнь Лицину. Она подтвердила, что Вэнь Лицин ушел искать старшего на обед, и что она сейчас не одна, после чего успокоилась.

Фэн Линг вышла из комнаты как раз в тот момент, когда Ли Наньхэн собирался позвать ее обедать. Она считала себя довольно спокойной, но когда их глаза встретились, и она увидела улыбку, которая еще не исчезла с его лица, ее эмоции слегка подкосились. Она кашлянула и повернулась к столу. "Они принесли так много еды?"

"Сегодня в отеле банкет, и кухня приготовила больше блюд. Обычно такого разнообразия не бывает". Ли Наньхэн указал ей сесть.

Фэн Линг села и увидела, что они даже приготовили суп из мацутакэ. Люди, устраивающие сегодня банкет, определенно не были обычными. Она вспомнила, что Ли Наньхэн сказал, что присутствует на мероприятии, связанном с одним из деловых партнеров корпорации Ли. Он не сказал, проводилось ли мероприятие в этом отеле или в другом месте, но вернулся он довольно рано. Рано настолько, что она оказалась беззащитной и почти разозлила его.

Ли Наньхэн сел и стал наблюдать, как она серьезно расставляет столовые приборы и подает себе суп. Казалось, она действительно была голодна.

Она никогда не искала оправданий, когда была голодна. Скорее всего, это было связано с тем, что на базе она привыкла есть, когда голодна, и пить, когда хочет. Она не принимала лишних,

ненужных поворотов и привыкла быть прямолинейной.

Хотя эмоции, вызванные ее словами о возможной третьей годовщине отношений с Цяо Фэем, в основном улеглись, когда он смотрел, как она ест, он наконец почувствовал, что эмоции действительно рассеиваются.

Эти эмоции действительно пришли странным образом.

В этот момент маленькая женщина перед ним с мягкими, чистыми и короткими черными волосами понравилась ему больше, чем когда-либо.

Она больше не сохраняла перед ним холодное выражение лица; теперь она была еще прекраснее.

"Я отправлюсь на встречу во второй половине дня. Она должна закончиться только после ужина. Тебе придется ужинать одному".

"Да", - ответила Фэн Линг, принимая пищу.

Они только что помирились; разве они не должны были быть похожи на одну из тех маленьких пар, которые долгое время были в разлуке? Разве они не должны были быть более привязаны друг к другу?

Непринужденное отношение Фэн Линг, как будто все, что угодно, могло подойти, заставило Ли Наньхэна не знать, смеяться ему или плакать: "Разве ты не будешь скучать по мне?".

"Буду. Но тебе редко приходится решать вопросы за пределами базы XI. Старейшина Ли сейчас не очень хорошо себя чувствует. Я сомневаюсь, что ты сможешь отказаться от помощи в делах семьи Ли, даже если захочешь. Неизбежно, что у тебя сейчас много дел. Вы уже сказали, что вернетесь после ужина. Мне что, сказать тебе, чтобы ты не уходил?" Фэн Линг подала ему миску с супом: "Вот, чтобы выразить свою искренность, я награжу тебя миской супа".

Ли Наньхэн удовлетворенно поднял миску, но его слова противоречили его действиям: "Это явно неискренне".

"Как еще ты хочешь, чтобы я выразил свою искренность? Последние три года я не уходила ни с кем из мужчин. Разве это не достаточно искренне?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092442>